

Новостная грамотность: роль эксперта в новостных сообщениях

И.С. ДУШАКОВА

Аспирант Института культурного наследия Академии наук Молдовы, научный сотрудник Центра этнологии ИНК АН РМ.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

эксперт, власть, информационный повод, репрезентация, новостное сообщение

АННОТАЦИЯ: в статье рассматривается проблема границ экспертного влияния в новостных сообщениях. Предпринимается попытка определить, кто может выступать в роли эксперта в текстах новостей, обозначаются проблемные поля существующих способов определения экспертов. В большей степени это проявляется в отношении к медийным источникам, выступающим как обобщенный эксперт, а также в отношении к руководству стран и представителям властных институтов, ответственность которых как способ их различения как экспертов может быть рассмотрена с разных точек зрения. Анализ границ влияния экспертов проведен на примере текстов, опубликованных агентством «Новости-Молдова» в декабре 2014 г., и на базе интервью с главными редакторами СМИ Республики Молдовы. В статье приводятся данные по количеству экспертов, привлекаемых в новостных сообщениях, согласованность их мнений друг с другом, степень локальной привязки информационных поводов, а также выявлены центры, которые могут оказывать влияние на формирование повестки дня. Среди факторов, ограничивающих власть эксперта над новостным сообщением, ведущую роль, на наш взгляд, играет коммуникативная ситуация, которая обозначает лицо, дающее комментарий, как эксперта. Вместе с тем она задает информационный повод для его высказывания, зачастую заставляя выходить за рамки профессиональной компетенции. Также снижает экспертное влияние и выбор издания, которое часто формирует узкий круг привлекаемых для комментариев лиц, выражающих мнение, совпадающее с политикой издания. Важной также оказывается процедура проверки текста перед его публикацией. Проверку экспертом проходят, как правило, тексты интервью, тогда как короткие комментарии выпускаются на усмотрение редакции. В такой ситуации власть эксперта ограничивается журналистом, представляющим комментарий либо в виде прямой, либо в виде косвенной речи. Ввод комментария в косвенной речи в нашей выборке чаще осуществлялся в отношении к комментариям, не совпадающим с политикой издания.

Роль экспертов в течение последних лет неоднократно становилась предметом рефлексии. В этом отношении можно зафиксировать две тенденции: первая утверждает возрастающую власть экспертов, а вторая ставит ее под вопрос вместе с процедурой экспертизы.

Так, Александр Марков, анализируя актуализацию наблюдения в науке и запроса на «идеального зрителя», отмечает, что в 1980 г. «в науке начинается неуклонное движение в сторону власти экспертов, которая приходит на смену власти институционального порядка» [МАРКОВ 2014: 27]. Вместе с тем проблематизированным оказываются статус эксперта и доверие к нему [РОГОЗИН, ЯШИНА 2007: 119], а также границы экспертизы, проблемы перевода и трансляции экспертного знания в другие поля, которая может быть обозначена как описанный Мишелем де Серто «парадокс авторитета»: авторитету «приписывается знание, но этого знания ему как раз не хватает там, где он действует» [ДЕ СЕРТО 2013: 71]. Именно к позиции научного эксперта и ее отношениям с общественным мнением апеллирует Джон Ло, объясняя механизмы открытия пространства для амбивалентности и двусмысленности через аллегорию [ЛО 2015: 189]. Он отмечает, что «официальные версии предъявленного, буквальные отчеты, предлагаемые экспертами, ставятся под сомнение» [ЛО 2015: 189], и «обыватели задаются вопросом об особых интересах, скрывающихся за утверждениями об истине» [ЛО 2015: 188].

Перенос указанной проблематики из научного дискурса в медийный позволяет поставить вопросы о границах экспертного влияния на конечный продукт в СМИ и, шире — вопрос о включенности эксперта в цепочку производства смыслов для широкой аудитории. Рассмотреть возможные варианты ответа интересно, на наш взгляд, как со стороны анализа факторов, которые ограничивают власть эксперта над текстом, так и проанализировав на примере выпущенных новостей то, как это реализуется на практике.

Необходимо отметить, что макросоциологический анализ медийных сообщений довольно часто фокусируется либо на изучении «институциональных и профессиональных характеристик процесса выпуска новостей журналистами», либо на анализе «экономических и идеологических средств контроля за выпуском новостей и газет», или же в целом на «идеологических факторах, довлеющих над журналистами во время подготовки сообщений» [ВАН ДЕЙК 2000: 233], оставляя за пределами внимания конечный продукт. Анализ идеологических структур методологически связан, на наш взгляд, с критической теорией и с представлениями о конструировании посредством медиа мира, «который будет иметь смысл для более широкой аудитории» [МАТИСОН 2013: 20]. Для достижения этой цели СМИ ««смешивают» голоса и идеи специалистов и переводят их на язык общеизвестного знания. ... Кажущееся аполитичным, серьезным и здравым, видение «каждого» — это зачастую видение тех, кто обладает основной властью навязывать свои взгляд и заставить их казаться естественными и безоговорочными» (там же).

Ввод мнения эксперта в текст новости — один из механизмов, позволяющих осуществлять подобную политику. Эксперт остается популярным источником аналитической информации, хотя его комментарий и можно отнести к вариативной части структуры новостного сообщения [ВАН ДЕЙК 2000: 258-26].

Чтобы ответить на поставленные вопросы, мы провели 10 интервью с главными редакторами молдавских газет и порталов, имеющими опыт работы на этой должности не менее 3-х лет, и проанализировали 417 сообщений (сплошная выборка) на сайте одного из ведущих информационных агентств Молдовы Новости-Молдова¹ с 18 по 31 декабря 2014 г. (сегодня это ИА изменило структуру, развивая новый проект Sputnik). Указанный период был выбран на основании двух предположений: с одной стороны, по методике Кардиффской школы журналистики, для получения более

«сглаженной» картины предлагается пропускать ближайший период после мощного инфоповода [MOORE AND OTHERS 2011], которым могли стать, например, парламентские выборы, прошедшие в стране 30 ноября; с другой стороны, конец года интересен тем, что в этот период могут появиться тексты, подводящие итоги уходящего года.

Таблица 1. Количество статей с экспертами

ДАТА	ОБЩЕЕ ЧИСЛО ПУБЛИКАЦИЙ	ЧИСЛО ПУБЛИКАЦИЙ С КОММЕНТАРИЯМИ
12/18/2014	63	37
12/19/2014	49	23
12/20/2014	33	11
12/21/2014	1	1
12/22/2014	53	38
12/23/2014	48	23
12/24/2014	54	32
12/25/2014	10	5
12/26/2014	6	4
12/27/2014	1	0
12/28/2014	3	2
12/29/2014	49	11
12/30/2014	33	7
12/31/2014	14	0

При анализе текстовых новостных сообщений основной проблемой стало точное определение того, кого можно считать экспертом. Если исходить из положения о том, что экспертность задается «организацией коммуникации, явно или неявно подтверждающей компетентность собеседника» [РОГОЗИН, ЯШИНА 2007: 119], то структура текста и подводка к комментарию в проанализированных нами новостях выстраивают экспертность таким образом, что неразличимыми оказываются политики, цитируемые медийные источники, а также ученые, активисты и т.д. В общей сложности в нашей выборке можно встретить около ста видов деятельности, характеризующих лиц, мнение которых приводится как авторитетное. При таком подходе из 417 сообщений 194, что составляет 46,5%, содержали комментарии лиц, предположительно обладающих подходящей для этого компетенцией.

Однако несложно заметить серьезный недостаток проведенного различения, поскольку наиболее часто для комментирования событий привлекают высшее руководство стран, депутатов законодательных собраний, сотрудников или глав МИДа, официальных представителей страны за рубежом, в международных и/или национальных фондах, комиссиях. С другой стороны, как отмечает Виктор Вахштайн, эксперт — это человек, который влияет на принятие решения и не несет ответственности за его реализацию². При принятии такого различия руководство стран или представителей его властных институтов не могут быть однозначно включены в выборку как эксперты, поскольку они относятся к категории лиц, которые могут рассматриваться как несущие ответственность за принятие решений. Интересно при этом, что двое из опрошенных редакторов при ответе на вопрос о том, кого они считают экспертом, упомянули депутатов парламентов, например

специалист, который работал в исследуемой сфере и знает ее досконально; депутат парламента, работающий в профильной комиссии; аналитик непра-

2

Дискуссию на эту тему см. в передаче Наука 2.0 (2012) В. Вахштайн: слово «эксперт» превращается в ругательство. Доступно по ссылке: <http://nauka20.podfm.ru/540/> (дата обращения 03.06.2016)

вительственной организации (ж., гл. ред. республиканской газеты, стаж более 10 лет).

Помимо сложностей с определением экспертности в уже указанном поле, среди апелляций к авторитетному мнению высокой частотностью обладают ссылки на различные СМИ, журналистов и редакторов. И если два последних типа экспертов не вызывают вопросов, то отсылка к другому медийному изданию как к эксперту может вызывать сомнение. Как отмечает специалист по теории массовых коммуникаций Дональд Матисон, «профессионалы в сфере СМИ, как правило, обладают целым арсеналом способов писать или говорить в авторитетной манере. При этом они претендуют на роль знатоков: именно они знают, что именно чувствуют другие люди, что происходит на самом деле... При этом в качестве основы для своих заявлений они используют авторитетный журналистский дискурс и дискурс других форм медиапрактики» [МАТИСОН 2013: 14]. В этом отношении мы можем принять издания за обобщенных, обезличенных экспертов, поддерживающих авторитетный журналистский дискурс.

Осознавая эти проблемные поля в определении экспертности, представленной в анализируемых новостях, мы все-таки признаем различие эксперта именно по коммуникативной ситуации, привлекающей к комментарию эксперта, имеющего внешнюю по отношению к освещаемым событиям позицию. Опираясь на проведенное различие, обратимся к тому, какова роль эксперта, каким образом и в каких случаях привлекается эксперт, что ограничивает его власть над текстом на примере нашей выборки новостных сообщений и десяти проведенных интервью с главными редакторами различных СМИ Молдовы.

Анализ распределения по рубрикам³ сообщений, привлекающих эксперта, показал, что чаще всего подобный комментарий добавляется к тексту новости, относящейся к экономике (18 публикаций или 9,28% от выделенных публикаций), обществу (29 публикаций или 14,95%), политике (48 публикаций или 24,74%) или ленте новостей (76 публикаций или 39,2%), тогда как на рубрики анонсы, наука, межкультурный диалог, природа — по 1 публикации или 0,51%. Незначительный процент также составляют аналитика (2 или 1,03%) и спорт (5 или 2,58%), а также культура и калейдоскоп (по 6 или 3,09%). Это очень близко к распределению общего количества публикаций по рубрикам, то есть эксперты привлекаются равномерно, без превалирования какой-то из рубрик.

Тексты новостей, привлекающие эксперта, достаточно однотипны. Чаще всего они представляют собой краткое описание события во вводной части сообщения, за которым дается комментарий эксперта в виде прямой речи, реже — косвенной. Если обратиться к грамматически ориентированному подходу [FOWLER AND OTHERS 1979], то в этом отношении можно заметить некую интересную закономерность. Эксперт, выступавший в согласии с политикой редакции, цитировался через прямую речь, тогда как эксперт, выступавший против нее, цитировался косвенно. На наш взгляд, это открывает поле для более предвзятого преподнесения материала через коррекцию прямой речи. Кроме того, интервью с главными редакторами показало, что не все эксперты получают текст на заверение перед его изданием. Перепроверяется, как правило, текст интервью или объемного материала, а короткий комментарий такую проверку проходит достаточно редко.

Большинство проанализированных публикаций содержат комментарий одного (45,9% или 89 сообщений) или двух экспертов (31,4% или 61 текст), реже — трех (6,7% или 13 текстов). Максимальное количество экспертов, привлеченных в одной публикации, — 23.

3

Указанные рубрики прописаны на сайте <http://moldovanews.md/ru/> и представляют его структуру.

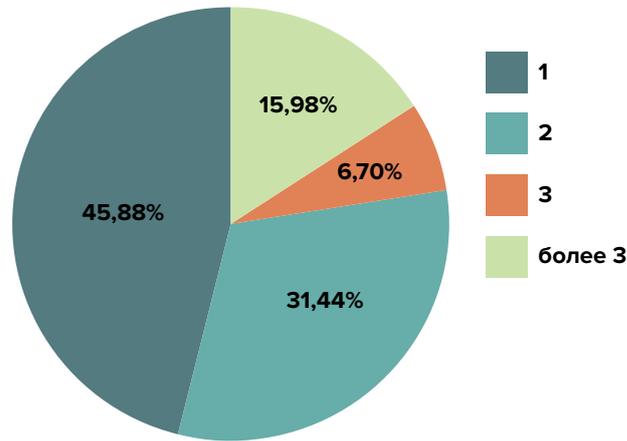

Рисунок 1. Количество экспертов к сообщению

В этом ключе обращает внимание на себя гомогенность представляемых мнений: эксперты часто высказываются в одном ключе, не представляя альтернативных точек зрения.

Исключив из выборки тексты, привлекающие только одного эксперта, мы проанализировали согласие экспертов друг с другом. Анализ показал, что из 105 подобных текстов в подавляющем большинстве случаев (68,6% или 72 новостных сообщения) эксперты высказывают непротиворечащие друг другу взгляды или оценки происходящего. В 12,4% текстов (или 13 новостных сообщений) привлекается более одного эксперта для комментария. Экспертов просят прокомментировать разные части новостного сообщения, потому комментарии оказываются несопоставимы. Только около одной пятой части сообщений (19% или 20 новостных сообщений) показывают разные перспективы в рамках одного текста. Это означает, что данная медийная площадка не становится полем для диалога, поскольку в таком случае она должна была бы «объединять в едином информационном пространстве противоречивые мнения и установки, которые, став достоянием общественности, именно на этом пространстве могут найти пути сближения или, во всяком случае, аргументы для доказательства собственной состоятельности» [дзялошинский 2006: 11].

Интересно, что опрошенные главные редакторы не высказывались за привлечение большего количества экспертов или за цитирование разных мнений в качестве комментария. Как отмечает главный редактор политического издания,

«формируется роль постоянных экспертов, у которых легко получить комментарий. В отношении некоторых становилось заметно, что они «подстраивались» под издание и выдавали комментарии, которых от них ожидали. Такие мнения транслировались больше всего. Разумеется, со временем круг экспертов сужался, и у издания появлялись свои эксперты (м., гл. ред. политического издания, стаж более 10 лет).»

Кроме того, редакторы отметили, что по острым, неоднозначным и дискуссионным вопросам ответы должны даваться в одном ключе (м., гл. ред. политического издания, стаж более 10 лет), а в других случаях на сбор мнений экспертов с разным мнением, как правило, нет ни сил, ни времени (ж., гл. ред. республиканской газеты, стаж более 10 лет). Главный редактор газеты, издаваемой не в Кишиневе, отмечает: Не имея связей в столице, сложно получить комментарий. В Кишиневе все всех знают, а мы, когда звоним кому-то, с нами просто не хотят разговаривать (ж., гл. ред. региональной газеты, стаж более 10 лет). Поэтому можно предположить, что ограни-

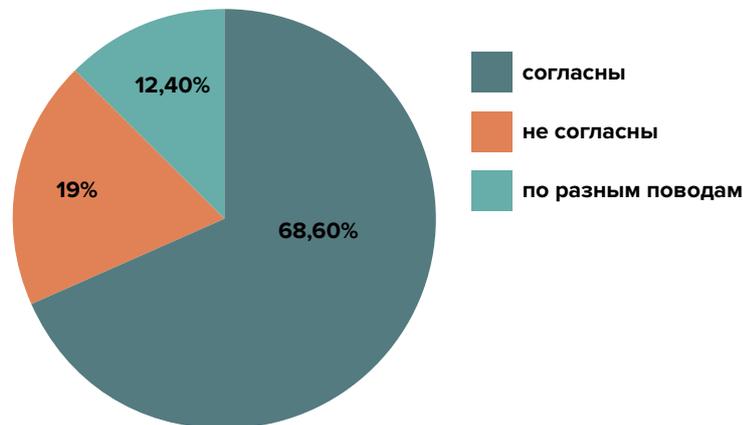

Рисунок 2. Согласие экспертов друг с другом

чение на количество привлекаемых экспертов может накладывать и их доступность для издания.

С этой идеей в некоторой степени коррелируют данные по распределению источника исходного текста, размещенного на сайте ИА Новости-Молдова. По общему для РИА Новости принципу, каждый филиал агентства копирует некоторую долю сообщений, написанных филиалами в другой стране или собственными корреспондентами, находящимися в другом городе. Новости-Молдова копирует сообщения из 17-и городов (тексты из Анкары, Бангкока, Брюсселя, Горки, Донецка, совместно Донецка и Киева, Луганска, Симферополя, Тбилиси, Тирасполя, Хабаровска были размещены по одному разу; тексты из Вашингтона, Лондона, Рима, совместно Москвы и США были размещены по два раза; 3 новости размещены без указания города) и производит оригинальные тексты в Кишиневе.

Однако ощутимое влияние на повестку дня оказывают Киев (на него приходится 4,64% публикаций), сам Кишинев (30,93%) и Москва (53,09%). Из 44 публикаций (22,7%), содержащих мнение более двух экспертов (от трех и более), только 6 были написаны в Молдове.

Однако помимо отсутствия большого количества экспертов в стране, такое распределение может быть объяснено и тем, что круг доступных экспертов существенно сужа-

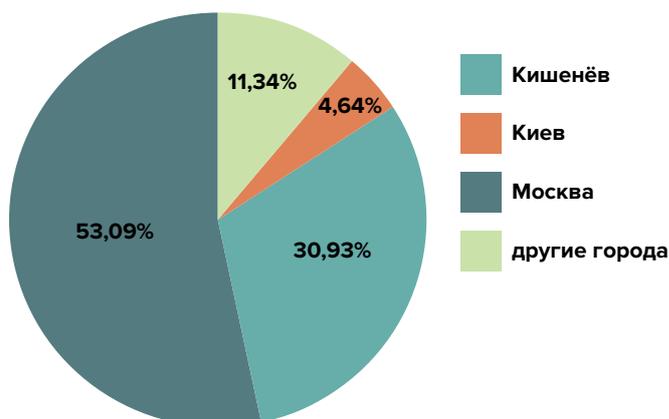

Рисунок 3. Оригинал текста

ет обращение к тем специалистам, от которых можно получить ожидаемый комментарий. Очевидно также, что Москва и Киев дают больше возможностей для поиска эксперта, но нельзя не учитывать, что такое распределение авторства и экспертов на сайте молдавского информационного агентства формирует превалирование информационных поводов, имеющих низкую привязку к локальным событиям, что снижает качество работы этого медийного источника для Молдовы [КИРИЯ, ЧУМАКОВА 2014: 43-45]. С другой стороны, подобная политика эффективно работает на формирование единого информационного пространства и единой повестки дня.

Идея о формировании общей повестки дня находит подтверждение и при анализе информационных поводов опубликованных сообщений. Как уже упоминалось, многие инфоповоды имеют низкую локальную привязку, что можно проследить на примере того, как освещены результаты опроса общественного мнения, реализованного агентством ICM Research по заказу МИА «Россия сегодня». Опрос проводился среди жителей европейских государств, он был посвящен, судя по публикациям на сайте новостного агентства, трем вопросам: 1) об отношении к отмене санкций, 2) о том, насколько самостоятельно Европа ввела санкции против России, 3) о необходимости проведения ЕС независимой от США политики. Первая новость, посвященная результатам опроса, на сайте Новости-Молдова появилась 19-го декабря, а с 22-го по 26-ое декабря опрос становится весомым инфоповодом, дающим основание для публикации 6 — 8 текстов в день. Важно отметить, что Молдова в этих текстах фигурировала редко, а если и оказывалась в фокусе внимания, то привязка РМ происходила путем апелляции к общему для Молдовы и России историческому прошлому, оцениваемому позитивно. Ярким примером может послужить комментарий к результатам опроса доктора исторических наук, председателя общественного движения ProMoldova Василия Стати, опубликованный 23.12.2014⁴:

«...Наивысший расцвет молдавской экономики и социальной жизни относится к 1812-1917, 1960-1990 годам ... Молдова в эти периоды стала действительно процветающим краем, с достойным уровнем жизни для её трудолюбивых людей. Прежде всего и главным образом потому, что могла все свое лучшее производство предлагать и реализовывать полностью на российском рынке. ... Любые санкции против России, а значит и против нас, Молдовы, это неразумно, антигосударственно, это просто глупо» (Новости-Молдова 2014).

При этом, однако, стоит отметить, что в случае с опросом комментарии зачастую давали ученые, что является не очень характерным для общей выборки.

Кроме опроса общественного мнения, информационными поводами для появления новостных сообщений с комментариями экспертов также становились различные события на Украине и в странах Евросоюза, не имеющие отношения к Молдове, но обрисовывающие политическое влияние России и существование различных проблем в западных странах. И хотя в материалах информагентства можно встретить стандартно сформулированное указание на то, что «мнение редакции может не совпадать с позицией авторов», тем не менее несложно заметить, что в целом ИА публикует новости, поддерживающие позитивную репрезентацию России и общего прошлого, а также утверждающие сильное геополитическое влияние России.

Проведенный анализ позволяет нам прийти к выводу о том, что роль эксперта в новостных сообщениях ограничена достаточно сильно рядом факторов.

Первым из них является сама коммуникативная ситуация, которая позволяет нам определить человека, выступающего в роли эксперта как эксперта, но и задающая информационный повод. Во всех случаях эксперт приглашается для комментария к заранее заданному инфоповоду. И хотя в рамках заданной темы у него есть возможность развивать идеи по своему усмотрению, серьезное отклонение

4

Полный комментарий в статье «Санкции на любые происходящие процессы в национально-культурной, духовной и экономической сферах — неразумны», доступен по ссылке <http://moldovanews.md/23122014/lenta-novostej/73638.htm>.

от темы может привести к простой замене этого комментария более релевантным. Все это приводит к частому выходу за рамки компетенции. Поскольку эксперт «пытается совместить требования растущей специализации и требование коммуникации» [ДЕ СЕРТО 2013: 70], неизбежно «он отступает от той компетенции, которой обладает, по мере того как его авторитет распространяется все дальше и он под давлением общественных требований и/или политической ответственности покидает привычную орбиту» [ДЕ СЕРТО 2013: 71], что в случае контакта со СМИ усугубляется стоящей перед журналистом задачей работать быстро, а информацию доносить в упрощенном виде, с простыми и ясными выводами в конце [ЭРИКСЕН 2012: 123].

Вторым фактором является выбор издания, которому эксперт дает комментарий. Как показал анализ новостных сообщений и интервью с главными редакторами, у изданий в Молдове формируется круг «своих» и «доступных» экспертов, которые в комментарии выразят мнение, поддерживающее общую политику издания. При этом представлять конкурирующие точки зрения опрошенные редакторы не стремятся, мотивируя это нехваткой времени и ограниченным количеством экспертов или отсутствием доступа к ним. Такая установка полностью соответствует тому, что мы видим на примере ИА Новости-Молдова, когда в сообщениях транслируют в большинстве случаев одного эксперта и почти никогда не приводят мнения, не совпадающие между собой.

Кроме того, ограничивает роль эксперта в новостном сообщении форма подачи материала, напрямую зависящая от журналиста, который может выбрать прямую или косвенную речь для цитирования, а также републикация комментария эксперта (для текстов, в которых экспертом выступает не специалист в определенной области, а издание, опубликовавшее его комментарий). В таких случаях может искажаться контекст посредством создания нового информационного повода, к которому цитирование эксперта будет добавлено; может снижаться привязка к локальным событиям. Однако такие тексты работают на поддержание идейного направления издания. Еще один вариант — это ситуация, в которой републикация может сопровождаться оценочными суждениями (классический механизм пропаганды: коннотат преобладает над денотатом [БАСОВСКАЯ 2011: 36]).

Таким образом, хотя «компетенция эксперта превращается в его социальную власть» [ДЕ СЕРТО 2013: 70], на практике в случае взаимодействия со СМИ эксперт обладает властью над текстом новостного сообщения в малой степени, поскольку ее ограничивают решения, принимаемые другими акторами. Ввод такой вариативной части новостного сообщения, как комментарий эксперта, проявляет власть над текстом:

- а) со стороны издания, публикующего или републикующего текст, задающего информационный повод и осуществляющего определенную политику;
- б) со стороны журналиста, который вводит комментарий в виде прямой или косвенной речи, обрамляет текст вводной частью (лидом) и описывает предшествующие события (бэк);
- в) со стороны системы, вынуждающей эксперта выходить за рамки своей компетенции.

БИБЛИОГРАФИЯ

- БАСОВСКАЯ Е. Советская пресса — за «чистоту языка»: 60 лет борьбы, м.: РГГУ. [2011]
- ВАН ДЕЙК Т.А. Структура новостей в прессе. В.И. ГЕРАСИМОВ (ред.) Язык. Познавание. Коммуникация, БЛАГОВЕЩЕНСК: БГК ИМ. И.А. БОДУЭНА ДЕ КУРТЕНЭ. С. 228 — 267. [2000].
- ДЕ СЕРТО М. Изобретение повседневности. 1. Искусство делать, СПБ.: ИЗДАТЕЛЬСТВО ЕВРОПЕЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ. [2013]
- ДЗЯЛОШИНСКИЙ И. Журналистика соучастия. Как сделать СМИ полезными людям, м.: ПРЕСТИЖ. [2006]
- КИРИЯ И.В., ЧУМАКОВА В.П. Управленческий аудит медиакомпаний: учеб. пособие, м.: изд. дом высшей школы экономики. [2014]
- ЛО, ДЖ. После метода: беспорядок и социальная наука, м.: изд-во ИНСТИТУТА ГАЙДАРА. [2015]
- МАРКОВ А. 1980: год рождения повседневности, м.: ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЕВРОПА». [2014]
- МАТИСОН Д. Медиа-дискурс. Анализ медиа-текстов, ХАРЬКОВ: «ГУМАНИТАРНЫЙ ЦЕНТР». [2013]
- РОГОЗИН Д.М., ЯШИНА А.В. Фальсификация экспертности экспертного интервью. ПОЛИТИЯ, 2(45): 119-148. [2007]
- ЭРИКСЕН Т. Успех с горьковатым послевкусием: рассказ о норвежской антропологии. А.Л. ЕЛФИМОВ (ред.) Антропологические традиции: стили, стереотипы, парадигмы. м.: НОВОЕ ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРЕНИЕ. С. 109 — 129. [2012]
- FOWLER R., HODGE B., KRESS G., TRCW T. Language and Control. LONDON: ROUTLEDGE AND KEGAN PAUL. [1979]
- MOORE K., MASON P., LEWIS J. Images of Islam in the UK. The Representation of British Muslims in the National Print News Media 2000-2008. ДОСТУПНО ПО ССЫЛКЕ: [HTTP://WWW.CHANNEL4.COM/NEWS/MEDIA/PDFS/CARDIFF%20FINAL%20REPORT.PDF](http://www.channel4.com/news/media/pdfs/Cardiff%20FINAL%20REPORT.pdf) (ДАТА ОБРАЩЕНИЯ: 07 МАЯ 2016) [2011]

News Literacy: the role of the expert in news messages

I.S. DUSHAKOVA

Postgraduate, Institute of the social heritage of Academy of Sciences of Moldova, research fellow of Ethnology center of Academy of Sciences of Moldova

KEYWORDS:

expert, power, news driver, representation, news issue

ABSTRACT: The borders of expert knowledge are studied in this article. The author tries to define who can act as an expert in relation to news issues and to label problems in line with the existent definitions associated to experts. To a great extent, it concerns different media sources that serve as a collective expert; it also concerns top leaders and representatives of power because the issue of their responsibility as a distinction can be argued from different perspectives. The analysis of the limits of power among experts is based on a sample of texts published by the Novosti-Moldova news agency in December 2014 and on interviews with the editors-in-chief of various media platforms in the Republic of Moldova. Data on the number of experts in texts, opinion consistency, and the degree of the local binding of news drivers are given in the article. The centres that can affect the agenda are also discovered. The leading role among the factors that are likely to limit the power of experts is assumed by the communicative situation that denotes the person who comments as an expert. At the same time, it assigns the news driver for the comment so that the expert is beyond the area of his/her professional competence. Another factor presumed to lower expert influence is the choice of a certain media platform that usually relies on a particular group of people who are invited to submit a comment that coincides with the policy endorsed by this selected platform. The procedure of text checking prior to publication is also significant within this context. This type of checking is used in the case of long interviews and is rarely used with short comments. The power of the expert is limited by a journalist in this case, because he/she introduces the comment in the form of either direct or indirect speech. Indirect speech is usually used in relation to the comments that do not coincide with the edition policy in the current sample.

REFERENCES

- BASOVSKAYA E. Sovetskaya pressa — za «chistotu yazyka»: 60 let bor'by, MOSCOW: RGGU [2011]
- DE CERTEAU M. The practice of everyday life, ST.PETERSBURG: IZDATEL'STVO EVROPEYSKOGO UNIVERSITETA V SANKT-PETERBURGE. [2013]
- DZYALOSHINSKIY I. Zhurnalistika souchastiya. Kak sdelat' SMI POLEZNYMI LYUDYAM, MOSCOW: PRESTIZH. [2006]
- ERIKSEN T. Uspekh s gor'kovatym poslevkusiem: rasskaz o norvezhskoy antropologii. A.L. ELFIMOV (red.) Antropologicheskie traditsii: stili, stereotipy, paradigmy. MOSCOW: NOVOE LITERATURNOE OBOZRENIYE. PP. 109 — 129. [2012]
- FOWLER R., HODGE B., KRESS G., TRCW T. Language and Control. LONDON: ROUTLEDGE AND KEGAN PAUL. [1979]

KIRIYA I., CHUMAKOVA V. Upravlencheskiy audit mediakompaniy: ucheb. posobie, MOSCOW: IZD. DOM VYSSHEY SHKOLY EKONOMIKI. [2014]

LAW JOHN After Method: Mess in Social Science Research, MOSCOW: IZD-VO INSTITUTA GAYDARA. [2015]

MARKOV A. 1980: god rozhdeniya povsednevnosti, MOSCOW: IZDATEL'STVO «EVROPA». [2014]

MATHESON D. Media discourses: Analyzing Media Texts, KHAR'KOV: «GUMANITARNYY TSENTR». [2013]

MOORE K., MASON P., LEWIS J. Images of Islam in the UK. The Representation of British Muslims in the National Print News Media 2000-2008. ACCESS: [HTTP://WWW.CHANNEL4.COM/NEWS/MEDIA/PDFS/CARDIFF%20FINAL%20REPORT.PDF](http://www.channel4.com/news/media/pdfs/cardiff%20final%20report.pdf) (DATE OF ACCESS 07 MAY 2016). [2011]

ROGOZIN D.M., YASHINA A.V. Fal'sifikatsiya ekspertnosti ekspertnogo interv'yu. POLITIYA, 2(45): 119-148. [2007]

VAN DIJK T.A. Structures of news in the press. V.I. GERASIMOV (red.) Communication. Knowledge. Discourse, BLAGOVESHCHENSK: BGK IM. I.A. BODUENA DE KURTENE. PP. 228 — 267. [2000]